18 АВГ 1981

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

Балет с красной строки

Г. КРЕМШЕВСКАЯ

Существуют профессии, которые человек и вовсе себе не выбирает. Они определяются в детстве. По воле родителей. Это относится прежде всего к профессии балетного актера. У Аскольда Макарова все было именно так. Жил он с мамой на улице Рубинштейна. До училища по Фонтанке добежать пять минут. А у мамы была приятельница, которая шила в мастерских, тоже на улице Росси, костюмы для самой Марины Семеновой. Ее и попросили. Аскольда было велено привести на Бронницкую улицу к самой Агриппине Яковлевне Вагановой. Ваганову он запомнил смутно. А удивительный облик Семеновой остался в памяти на всю жизнь.

Учился он исправно. Как и все ребята, был занят в спектаклях на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова, что, естественно, очень увлекало. И рос. К шестнадцати годам над ним стали посмеиваться: уж больно быстро растет. Превышаются нормы, годные для балетного актера. И никто тогда не думал о том, что с годами Аскольда Макарова многие критики будут сравнивать с русскими сказочными героями, с добрыми молодцами былин и сказок.

В 1941 году балетное училище было эвакуировано в Пермь. Аскольд Макаров продолжал учиться у лучших педагогов: у А. А. Писарева, А. И. Пушкина. Усердие его на занятиях по специальной дисциплине — классическому танцу — отмечалось, но отмечалось также и то, что уж больно долговяз, нескладен этот безмерно трудолюбивый ученик. Неказист для сцены.

С такой славой он пришел в театр в 1943 году, окончив школу у прославленного педагога В. И. Пономарева. Через год театр и училище вернулись в родной Ленинград, где он занимался не просто старательно, а одержимо. Танцевал в кордебалете, отдаваясь скромным ролям с творческим рвением. Этого не могли не заметить умные, дальновидные руководители. Через четыре года Ф. В. Лопухов поручил ему сольную партию Гения вод в балете «Конек-Горбунок». Партнершей назначил самую легонькую солистку В. Осокину. В том же году П. А. Гусев доверил ему партию Вацлава в балете «Бахчисарайский фонтан». Оба мастера подметили в Аскольде Макарове нечто необычное.

А сам Аскольд? О, он сразу проникся любовью и благодарностью к своим первым наставникам. И оставался верен им всю жизнь. Такими учителями-друзьями станут в его жизни чародеи сцены художник Симон Багратович Вирсаладзе, искусствовед Юрий Иосифович Слонимский и, конечно же, Юрий Николаевич Григорович, однокашник Макарова, крупнейший хореограф нашего времени.

Счастливым годом в начале творческой жизни Макарова стал год 1949-й. Ма Личен в балете «Красный мак» Р. Захарова и Добрый молодец в балете Ф. Лопухова «Весенняя сказка» определили творческое лицо Макарова. Роли были разные, хореография — тем более. Но широта движений танцовщика, волевая направленность танца проявились именно в этих двух балетах.

Позднее Петр Андреевич Гусев рассказывал, что когда в театре задумывался «Спартак» и до осуществления его было еще очень далеко (предполагались разные балетмейстеры, музыка еще была не закончена), в назначении Аскольда на главную роль никто не сомневался. Тут и произошла встреча Макарова с хореографом Леонидом Якобсоном. Кто знал, что их судьбы переплетутся в таком удивительном единстве?

А пока Макаров осваивал классический репертуар — лучшую школу танца. Его сказочным принцам порой не хватало элегантности, изысканности, небрежной прозрачности жеста, но были они надежно добры, уверены в правоте и справедливости.

Душу же до встречи со Спартаком актер вложил в образ Рыбака в балете «Берег надежды», созданном Игорем Бельским. Мужественна, поэтична была душа его героя.

И, наконец, Спартак, главная черта которого, как мне кажется, была черта, свойственная легендарным героям, рожденным на заре человечества,— наивная, чистая убежденность в мыслях, поступках, свершениях. Позднее Ф. В. Лопухов напишет: «Якобсоновского «Спартака» трудно отделить от Спартака Макарова... Скульптурность пластики Макарова — качество не частое в артистической среде. Творческий опыт Макарова надо ценить и изучать».

Если к Спартаку Макарова готовил театр, то, задумывая своего «Клопа», Якобсон, несомненно, готовился к встрече с Маяковским — Макаровым. Выбора не было и не могло быть. Позднее Макаров напишет: «До сих пор безгранично благодарю Якобсона за то, что он доверил мне это гордое право».

В этой роли у Макарова не было дублера. Балет-плакат, балет-сатира — явление редчайшее. Можно сказать, что «Клоп» — спектакль единственный, уникальный. Маяковский в спектакле не просто действующее лицо, а сочинитель, организатор действия.

Ольга Берггольц подарила Якобсону и Макарову строки, которые невозможно забыть: «Он стоит, высоко подняв голову в ораторской позе, вскинув руки. Спортивный, четкий, пластический поворот. Затем саженные шаги, еще поворот и вновь — на мгновение застывший в озорном летящем порыве — сейчас он начнет говорить, «работать» на эстраде. Я узнала его. Ну, конечно, это тот Маяковский, Маяковский нашей юности — озорной, веселый, доверчивый, смелый, грубиян и нежнейший лирик».

Счастлив актер, получивший подобное признание от поэта-современника!

Макаров на сцене Кировского театра проработал без малого тридцать лет. Он закончил заочное отделение актерского факультета в Государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского. Высшую партийную школу в Ленинграде. Приступил к педагогической работе на балетмейстерском отделении Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Сферой его деятельности стал дуэтный танец. Здесь его верным помощником, советчиком, как это неоднократно случалось на сцене, стала Нинель Петрова. На кафедре литературоведения, искусствознания и журналистики Академии общественных наук при ЦК КПСС он получил ученую степень кандидата искусствоведения. В консерватории Макаров работает и по сей день. В 1972 году ему было присвоено звание профессора.

Немногим более десяти лет существует в Ленинграде балетная труппа «Хореографические миниатюры». При ее возникновении художественным руководителем был прославленный балетмейстер Леонид Вениаминович Якобсон. До возникновения этого коллектива подобного театра не существовало. Балетная труппа Якобсона сразу завоевала общее признание. Через пять лет, когда неожиданная смерть Леонида Якобсона остановила его творческую жизнь на самом взлете, художественным руководителем «Миниатюр» становится Аскольд Макаров. Лучший исполнитель балетов Якобсона, человек, преданный его творческим идеям, исповедующий их, деятельный, энергичный, всегда жаждущий применить свои силы на деле, Макаров понимал: потеря Якобсона невосполнима. Теперь самое важное сохранить верность его художественным принципам.

Он привлекает к работе молодых балетмейстеров, большей частью студентов или окончивших балетмейстерское отделение консерватории. Одна из первых удачных попыток в этом направлении была постановка одноактного балета «Казнь Степана Разина» на музыку Д. Шостаковича. Хореография принадлежала консерваторцу К. Рассадину. Кстати, одному из любимых артистов Якобсона.

Один за другим возникают новые произведения малых форм, руководитель приступил к самому важному для себя и труппы — к возвращению к жизни утраченных произведений Якобсона.

На сцену вернулся одноактный балет «Двенадцать» (музыка Б. Тищенко). Впервые на сцене прозвучал хореографический реквием «Хиросима» на музыку К. Гурецкого, поставленный Якобсоном, но никогда не видевший света рампы. Вернулось к жизни очаровательное трио Россини, также очень долго пребывавшее в забвении. И самое, самое главное — возрожден на сцене «Спартак» Якобсона — своеобразная сюита на тему прославленного спектакля.

Москва, Киев, Новосибирск, Целиноград, Ульяновск, Владивосток и еще два десятка городов знакомы с творчеством «Хореографических миниатюр». Им аплодировали в Гаване, Париже, Будапеште, Берлине, Афинах, Бомбее. Газеты озаглавливали свои отклики восторженными восклицаниями. Одна из статей, например, называлась «Браво, миниатюры!» К этому нельзя не присоединиться.

«Хореографические миниатюры» в пути, своеобразном, целеустремленном, многообещающем, как и их художественный руководитель.

ЛЕНИНГРАД.

● *Народный артист РСФСР А. Макаров.*

Фото Ю. Белинского.